Жиров Николай Анатольевич, Клевцова Оксана Владимировна

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В данной статье авторами предпринята попытка анализа процесса организации начального школьного образования на примере Елецкого уезда Орловской губернии во второй половине XIX в. Работа содержит статистические данные о численности населения уезда, даются количественные показатели числа грамотного и безграмотного населения, проводится исследование материальной базы учебных заведений, анализируется работа учителей. Результаты исследования позволяют изучить процесс реформирования начальной школьной системы как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 69-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Боло С. И.** Прошлое якутов до прихода русских на Лену. По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. 352 с.
2. **Добжанская О. Э.** Система традиционных звуковых инструментов нганасан // Традиционная культура. 2014. № 4 (56). С. 64-70.
3. **Дьяконова В. Е.** Полевые материалы автора № 7. Дневник записей работ в фондах Музея музыки и фольклора народов Севера (г. Якутск, июль 2010).
4. **Дьяконова В. Е.** Полевые материалы автора № 10. Дневник записей работ в фондах Вилюйского краеведческого музея им. П. Х. Староватова (г. Вилюйск, 6 июля 2011).
5. **Дьяконова В. Е.** Полевые материалы автора № 13. Дневник записей работ в фондах Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки (г. Москва, декабрь 2011).
6. **Дьяконова В. Е.** Якутские музыкальные инструменты в этнографических исследованиях XIX-XX веков // Традиционная культура. 2012. № 1 (45). С. 74-80.
7. **Жирков М. Н.** Якутская народная музыка / сост. Г. Г. Алексеева. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 120 с.
8. **Жирков М. Н.** Якутские народные песни // Архив Исторического зала НБ (Якутия). Папка № 6.
9. **Избеков И. Д.** Биһиги былыргы музыкабыт // Хотугу сулус. 1962. № 3. С. 153-156.
10. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка: в 3-х т. М.: АН СССР, 1959. Т. 2. Вып. 10-13. 2508 с.
11. **Хорнбостель Э., Закс К.** Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: сборник статей и мат-лов: в 2-х ч. М.: Советский композитор, 1987. Ч. 1. С. 229-261.
12. **Шейкин Ю. И.** История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование / под общ. ред. Е. С. Новик; нотография Т. И. Игнатьевой. М.: Вост. лит-ра, 2002. 718 с.

PROBLEMS OF STUDYING MODERN (INNOVATIVE) SAKHA MUSICAL INSTRUMENTS (BY THE EXAMPLE OF MEMBRANOPHONE *KYUPSYUR*)

D'yakonova Varvara Egorovna
Arctic State Institute of Culture and Arts
dvaryae2012@mail.ru

The article focuses on the traditional and modern examples of the Yakut percussion instrument – membranophone *kyupsyur.* The author discovers the modern problems of studying, systematizing, manufacturing Yakut musical instruments, covers the issues of the terminology. Relying on the research findings the paper identifies four variants of the Yakut percussion instrument *kyupsyur*: the archaic percussion idiophone *dzhelekkei kyupsyur* and modern percussion membranophones, open and closed cylindrical *kyupsyur* and open barrel-shaped drum *ulakhan chardat kyupsyur.*

Key words and phrases: Sakha musical instruments; modern and traditional phono-instruments; idiophones; membranophones; *kyupsyur.*

УДК 947
Исторические науки и археология

В данной статье авторами предпринята попытка анализа процесса организации начального школьного образования на примере Елецкого уезда Орловской губернии во второй половине XIX в. Работа содержит статистические данные о численности населения уезда, даются количественные показатели числа грамотного и безграмотного населения, проводится исследование материальной базы учебных заведений, анализируется работа учителей. Результаты исследования позволяют изучить процесс реформирования начальной школьной системы как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова и фразы: начальное образование; сельское училище; крестьянство; Орловская губерния; Елецкий уезд.

Жиров Николай Анатольевич, к.и.н.
Клевцова Оксана Владимировна, к.и.н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
ksenijmel@yandex.ru

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.©

Статья выполнена при финансировании гранта РГНФ, проект № 15-11-48002.

Начальное образование крестьянского населения в середине XIX в. только начало встраиваться в общую систему и находилось на этапе своего становления. Сельская образовательная среда еще не была сформирована. Либеральные реформы 1860-х гг. способствовали дальнейшему развитию системы начального народного образования.

© Жиров Н. А., Клевцова О. В., 2015

Данное исследование направленно на изучение проблемы развития и функционирования учебных заведений, предназначенных для крестьянского населения.

Образовательная среда в сельской местности Орловской губернии начала формироваться ещё в 40-е гг. XIX столетия. Первоначально народные училища открывались в населенных пунктах, где доминировали государственные крестьяне. Школы в сельской местности открывались в том случае, если местное земство, общество, учреждение или частное лицо брали на себя материальную ответственность за содержание школьного помещения, выплату заработной платы учителям, приобретение канцелярских принадлежностей и учебных пособий.

За 1840-1850-е гг. в Елецком уезде открываются 7 сельских приходских училищ. Тербунское сельское училище, открывшееся в 1843 г., представляет собой типичное учебное заведение того времени. Первоначально в нем обучалось 16 детей, в том числе 2 девочки. В последующие годы количество учащихся увеличилось до 100 человек. Данное учебное заведение относилось к числу волостных, так как основной контингент учеников был представлен жителями Тербунской волости. Училище не имело своего здания и располагалось в арендованных домах. Именно поэтому иногда уроки проводились в наемных домах соседних сёл Бурдино и Озерки. Первым учителем в этой школе стал Александр Владимирович Соболев, окончивший философский факультет Орловской духовной семинарии.

К земству школа стала относиться в 1864 г. А в 1867 г. она приобрела статус двуклассного сельского приходского училища [3, д. 4191, л. 1 – 4 об.].

Богатую информацию о развитии сети сельских образовательных учреждений Орловской губернии в исследуемый период содержит ведомость за 1862 г. о сельских приходских училищах.

Согласно этому документу на территории губернии в это время действовало 83 училища, в которых работали 114 учителей [2, д. 1912, л. 5-12]. Общее количество обучающихся составляло 5495 учеников обоего пола. В Елецком уезде функционировали 12 приходских училищ, из которых 3 были женскими. Педагогический коллектив 6 школ состоял из двух учителей. В остальных трудилось по одному учителю. Общее число обучавшихся в них детей равнялось 800, из них девочек – 113. Обеспеченность учительскими кадрами была явно недостаточной. На одного учителя в среднем приходилось 45 учеников. В большей части школ эта цифра была выше. Например, в селе Казаки одному учителю приходилось работать с классом из 106 учеников. В таких условиях сложно говорить о качестве приобретаемых знаний в сельских училищах. Нередко дети после курса обучения не могли освоить азы грамоты, поэтому некоторые из них приходили учиться в школу вновь.

Всего в Орловской губернии в 1862 г. получало образование в учебных заведениях различных уровней 17499 человек, в том числе 2070 девочек [8, с. 165]. Выходцами из крестьянского сословия была лишь 1/3 от общего числа детей школьного возраста.

По состоянию на 1865 г. число училищ министерства государственных имуществ в Елецком уезде достигало 15 (11 мужских и 4 женских). За четыре года открываются новые учебные заведения в селах Слепуха, Ольховец и Домовины.

В источнике сохранилось детальное описание проведенного осмотра ряда сельских приходских училищ Елецкого уезда в декабре 1865 г. Экспертная комиссия сделала следующие выводы: крестьянские дети не получали качественного образования из-за ускоренного курса обучения. Второй причиной являлись переполненность классов, а также недостаточный профессионализм преподавателей. Эксперты приводили доводы о том, что «наставники сельских школ малознакомы с новейшими методами ведения обучения грамотности, большую часть времени тратят на изучение ея, держась старого способа учить азам, складам, верхам, не обращая внимания при этом на выражение мысли <…> ученики не делают письменных работ, не знают диктовки, на уроках арифметики не пользуются счетами <…> читают и рассказывают монотонно, на распев» [2, д. 2109, л. 68-71].

Еще одной острой проблемой являлась плохая посещаемость детьми учебных занятий. В Соловьевском училище в 1865 г. насчитывалось 58 учеников, в новом учебном году пришло еще 10 детей и столько же выбыло, не завершив курса обучения [Там же, л. 78]. Похожая ситуация наблюдалась в Домовинском и Казацком сельских училищах, где около 70% детей по различным причинам не проходило полного курса обучения. В большинстве случаев эти дети вновь поступали на учебу, находясь в одном классе несколько лет. Таким образом, несмотря на высокую потребность в образовании, его эффективность оставляла желать лучшего, что требовало продолжения реформирования системы образования в Российской империи.

Необходимость модернизации образования прослеживается в директивах и прочих документах дирекции народного образования Орловской губернии, а также в докладах штатных смотрителей уездных училищ, в том числе по Елецкому уезду. В Государственном архиве Орловской области сохранилась докладная записка штатного смотрителя Елецких училищ Иосифа Мурзина [Там же, л. 75-78] о ситуации в народном образовании Ельца и его уезде [Там же, д. 2185, л. 35 – 38 об.].

Иосиф Мурзин поступил на службу в 1841 г., а с июля 1862 г. находился в должности штатного смотрителя елецких училищ. Мнение данного чиновника нам особенно интересно и важно, так как он проработал в сфере образования более 20 лет и знал все ее проблемы.

В докладной записке Мурзин подробно описывал учебные заведения Ельца. Докладчик признавал довольно удовлетворительным состояние образования в городе, но объективно недостаточным в масштабах уезда. Основными недостатками он считал дороговизну обучения в уездных училищах, что делало образование недоступным не только для крестьян, но и детей мещан и разночинцев. Кроме того, приходские городские училища давали хорошие знания своим выпускникам, но у них не было возможности поступить в гимназию, отчего приходские училища были непопулярны. Таким образом, Мурзин делал вывод о противоречивости в системе местного уездного образования. Он подчеркивал, что в таких условиях невозможно создать устойчивую

образовательную среду, решать проблему малограмотности и в сельской среде. Стоит добавить, что общее состояние училищ Елецкого уезда было лучшим в Орловской губернии, о чем говорили и отчеты дирекции учебных заведений губернии [Там же, д. 2177, л. 7-8].

Стоит обратить пристальное внимание на работу орловского полицейского Н. А. Ридингера «Статистические заметки города Орла за 1860 г.», где он дал собственную оценку ситуации в системе народного образования. В данном источнике не только приводится статистика, но и даются развернутые комментарии автора по данной проблематике. Ридингер подчеркивал желание народа стать грамотным, но при этом замечал, что основной проблемой начального образования являлась нехватка школ и педагогов, а в имеющихся заведениях наблюдался дефицит учебной литературы, адаптированной для крестьянина. Ридингер писал, что «книги для народного чтения желалось бы видеть, написанными обыкновенным слогом, как можно проще, не позволяя ни одного натянутого оборота речи, ни одного не русского слова. Чтобы быть понятным, разговаривая с крестьянином, нет надобности подделываться под его склад речи <…> Почти все рассказы, вышедшие до сих пор на простонародном наречии, по нашему мнению, не могут приносить должной пользы народу» [10, с. 56-57].

После утверждения проекта создания начальных школ нового, более совершенного типа, получивших название одно- и двуклассных сельских училищ, в конце 1860-х гг. ситуация начала резко меняться в лучшую сторону. Наибольшее распространение получили одноклассные сельские школы, в которых учебный курс составлял три года. Сельские двуклассные училища были большой редкостью. Возможной причиной этого был более длительный курс обучения – пять лет. Специфика крестьянской жизни и условия труда не позволяли давать сельским детям такое образование, тем самым оставляя их в подавляющем большинстве малограмотными.

За вторую половину XIX в. народное образование в Орловской губернии, в том числе и в Елецком уезде, продолжало свое поступательное движение.

По сведениям за 1881 г. в Орловской губернии располагалось 444 общих начальных народных сельских училищ, в которых обучались 22808 учеников мужского и 2238 – женского пола, а также по 4 мужских и женских училища, где получали образование 160 мальчиков и 170 девочек [4, с. 62].

К 1892 г. в губернии уже насчитывалось 498 общих начальных народных сельских училищ, в которых получали образование 31530 мальчиков и 4220 девочек. Кроме того, функционировали по 5 мужских и женских начальных училищ с общим числом обучающихся – 1361 человек (из них 394 девочки) [5, с. 60].

Таким образом, за период с 1881 по 1892 гг. в Орловской губернии были открыты 56 сельских начальных училищ, а число обучавшихся в них возросло на 30%. Эта тенденция была свойственна и Елецкому уезду, где число начальных школ увеличилось с 20 в 1880-м г. до 28 в 1890-м г., а количество обучающихся возросло на 30%.

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в селах Елецкого уезда зарегистрировано – 135792 мужчины и 145150 женщин из крестьянского сословия. Из них число грамотных достигло 41225 и 13187 человек (в процентном отношении 30,3% и 9%) соответственно. В соответствии с полученными данными 2/3 населения уезда являлись абсолютно безграмотными. В остальных уездах Орловской губернии количество грамотного населения было еще ниже: 24,74% среди мужчин и 3,88% среди женщин [9, с. 18]. Результаты Всероссийской переписи позволяют утверждать, что предпринятые меры на территории Елецкого уезда были действенными и принесли значительные результаты.

Несмотря на некоторые успехи, в развитии народного просвещения к концу века оставались неразрешенные проблемы. Так, в 1900 г. в 107 учебных заведениях различного типа в Елецком уезде в должности законоучителя работало 40 человек. В преподавательском штате числилось 93 учителя, из которых 21 человек были выходцами из крестьянского сословия [1, д. 1, л. 10-12]. Сохранилась проблема перегрузки учителей (в среднем на одного учителя приходилось 80 учеников).

К концу века не удалось справиться с проблемой аварийного состояния помещений, предназначенных под классные комнаты. Доминирующая часть школьного фонда продолжала располагаться в сырых, темных и душных помещениях, без наличия отхожих мест и раздевалок.

Сельское общество оставалось малоучастным к проблемам школ и экономило средства при каждой возможности. Неустроенность сельского школьного быта отталкивала молодых специалистов и способствовала оттоку кадров поближе к городу, где условия работы были лучше.

В целом, несмотря на ряд нерешенных проблем, сельское народное образование на территории Елецкого уезда Орловской губернии смогло достигнуть некоторых результатов. Дореформенная деревня практически не имела возможности получать хоть какое-нибудь образование. В пореформенный период активная позиция земства и местного населения, положительное отношение министерства к процессу распространения грамотности среди крестьянского населения позволили заложить основы системы народного образования, которая могла бы удовлетворить потребности общества в грамотных людях.

Список литературы

1. **Государственный архив Липецкой области.** Ф. 40. Оп. 1.
2. **Государственный архив Орловской области** (ГАОО). Ф. 78. Оп. 1.
3. **ГАОО.** Ф. 580. Ст. 3.
4. **Обзор Орловской губернии за 1881 год** / издание Орловского Губернского Статистического Комитета. Орел: Типография Губернского Правления, 1881. 228 с.
5. **Обзор Орловской губернии за 1892 год** / издание Орловского Губернского Статистического Комитета. Орел: Типография Губернского Правления, 1893. 77 с.
6. **Орловские Епархиальные ведомости.** 1865. № 3.

7. **Орловские Епархиальные ведомости.** 1865. № 18.
8. **Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1864 год.** Орел, 1865. 305 с.
9. **Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.** / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1904. 261 с.
10. **Тропин Н. А.** Губернский город Орел середины XIX века взглядом полицмейстера: монография. Воронеж: Научная книга, 2015. 91 с.

PRIMARY EDUCATION IN YELETS DISTRICT OF ORYOL REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Zhirov Nikolai Anatol'evich, Ph. D. in History
Klevtsova Oksana Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bunin Yelets State University
ksenijmel@yandex.ru

In the article the authors make an attempt to analyze the process of the organization of primary school education by the example of Yelets district of Oryol region in the second half of the XIX century. The paper contains statistical data about the population of the district, the quantitative indicators of the number of the literate and illiterate people are given, the study of the material base of the educational institutions is carried out, and the teachers' work is analyzed. The results of the research allow studying the process of the reformation of primary school system both at the national and regional levels.

Key words and phrases: primary education; village specialized school; peasantry; Oryol region; Yelets district.

УДК 316.334.37
Социологические науки

В статье анализируются возможности социологической диагностики степени распространения академической коррупции на примере Белгородского государственного национального исследовательского университета. Авторами обосновывается система показателей и индикаторов для оценки масштабов коррупционной составляющей в университетском образовательном процессе, при этом ключевым, по их мнению, выступает показатель, характеризующий степень включенности обучающихся в коррупционные практики.

Ключевые слова и фразы: коррупция; антикоррупционная политика; коррупционные практики; высшая школа; социологическая диагностика.

Заливанский Борис Васильевич, к. соц. н., доцент
Самохвалова Елена Владиславовна, к. соц. н., доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zalivansky@bsu.edu.ru; samokhvalova@bsu.edu.ru

КОРРУПЦИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ©

Противодействие коррупционным проявлениям в российских учреждениях высшего профессионального образования является одной из стратегических задач образовательной политики страны. В то же время построение эффективной антикоррупционной политики невозможно без оценки масштабов коррупционной составляющей в образовательном процессе.

В качестве необходимого элемента системы мероприятий по противодействию коррупции в вузах и формированию антикоррупционного мировоззрения у студентов выступает социологическая диагностика коррупционности внутривузовских отношений. Данный вид диагностики применяется, как правило, на первоначальной стадии организации антикоррупционных мероприятий в вузе с последующим регулярным повтором в целях оценки их эффективности.

В России к оценке уровня коррупции социологическими методами стали активно обращаться в начале текущего столетия. Одним из первых исследований, определившим актуальность изучения коррупции социологическими методами в сфере образования, следует назвать доклад, подготовленный фондом ИНДЕМ [4]. Э. Клейн объясняет феномен академической коррупции путем использования модели принципала-агента, основанной на теории рационального выбора, нашедшей отражение в собственном эмпирическом исследовании [2, с. 63].

На современном этапе социологическая диагностика зарекомендовала себя как эффективный метод оценки уровня коррупции в российских вузах [1, с. 122]. Однако ее применение целесообразно в сочетании с мероприятиями по формированию механизмов обратной связи, обеспечивающих персональную защищенность студентов и работников вузов в рамках реализации антикоррупционной политики [3, с. 166].

Несмотря на довольно большое количество исследований, посвященных изучению проблемы коррупции в высшей школе, остается актуальным вопрос о разработке релевантных показателей оценки состояния коррупционности отношений в вузе.

© Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В., 2015